

## Лотосовый Пик, Вилла Тысячи МечейГлава виллы, Дугу Кве, только что принял ванну и переоделся. Он достал из Зала Мечей клинок Цю Мин, который сопровождал его в сражениях по всему миру, утопая в крови бесчисленных воинов. Медленно он вышел во двор. Там, полная грации женщина обнимала двух юных сыновей, с затуманенным взглядом глядя на него. "Муж, куда ты направляешься?" "На юг!" "А зачем?" "Убивать!" "Почему?" "Кровная месть за брата, её нельзя простить." Красавица усмехнулась, в её глазах читался сарказм: "Муж, помнится, ты сам говорил, что ученики Виллы Тысячи Мечей – мастера проверять мир мечом, а жизнь и смерть оставлять на волю судьбы. Лишь те, кто злоупотребляет слабостью и погибает в нечестной схватке, достойны возмездия. Восемь лет назад твой младший брат бросил вызов даосскому Фэйхэ из Храма Тихой Сосны, но проиграл и скончался на месте. Три года назад твой пятый брат отправился на север к варварам и попал к Верховному Жрецу Черной Горы, который убил его. Тогда, ты, опираясь на свои принципы, не стал мстить. Почему же теперь, когда погиб твой третий брат, ты отступаешь от своих принципов и самовластно решил спуститься с горы, чтобы отомстить?" Дугу Кве долго молчал, не говоря ни слова, и продолжал идти. Но владычица виллы преградила ему путь, заслонив его собой и детьми. "Муж, у великого царства Да Ся много воинов и полководцев, а также воинов – отшельников. Всего за два месяца они уничтожили три южных королевства. Наша Вилла Тысячи Мечей – всего лишь культовый орден. Не стоит провоцировать такого могущественного врага ни при каких обстоятельствах. Ты должен предусмотреть последствия!" "Хм, ты просто беспокоишься зря, мой любимый. С тех пор как я овладел своим мечом, я стал властелином мира. Кто смеет бросить мне вызов? С мечом в руке, крестьянин может гордиться перед князьями. И Дацзин, и Бэймань боятся Виллы Тысячи Мечей, а уж маленькая страна Ся ничего не может нам угрожать!" "Но Да Ся – очевидно необычное царство. До сих пор никто не может выяснить их истинную сущность. Элитные войска и могущественные практики появляются один за другим. Если сказать, что за ними не стоит надмирная сила, то, боюсь, даже дурак не поверит. Нужно ли нам обижать эту террористическую организацию, чьё влияние очевидно превышает региональное?" Дугу Кве снова на миг задумался, слегка покачал головой, обошёл жену и детей и продолжил свой путь. У полной красавицы в глазах заискрилась боль, и она с трудом проговорила: "Ты спустился с горы в этот раз, чтобы отомстить за твоего третьего брата или, чтобы помочь той шлюхе Фань Хуэй?" "Вжик! Дугу Кве вдруг развернулся, его глаза были как мечи, и он свирепо уставился на свою супругу. Владычица виллы издевательски засмеялась: "Если ты не хочешь, чтобы другие узнали, то не делай этого сам. Три дня назад ты сказал, что собираешься практиковаться в фехтовании в одиночестве в задней части горы. Но я знаю, что это был вор Фань Хуэй, который пришёл к тебе ночью и остался с тобой в одиночестве до утра. Потом ты решил спуститься с горы и отомстить, не так ли?" Сделав глубокий вдох, Дугу Кве холодно проговорил, его голос был строгим: "Аббат Фань Хуэй действительно приходил, но мы просто обсуждали фехтование и общее положение в мире. Это не имеет никакого отношения к роману. Не понимайте меня неправильно." "Ха-ха, разве нужно, чтобы я тебя неправильно понимала? Двадцать лет назад вы двое путешествовали вместе и познавали разные страны. На протяжении всех этих лет она приходила к тебе всего три раза, и каждый раз ты бросал все дела. Ты решительно исполнял её просьбы. Те, кто знает тебя как владельца Виллы Тысячи Мечей, а те, кто не знает, считают тебя собачкой, которую вырастил Храм Сердца Сострадания..." Хм! Глаза Дугу Кве были наполнены холодом, и его устрашающее давление захлестнуло их. Красавица и два мальчика, которые первыми попали под удар, были настолько испуганы, что отшатнулись назад, их лица побелели. "Следите за своими словами и поступками. Если ты смеешь снова говорить глупости, я никогда тебя не прощу." С холодным криком он решительно развернулся, быстро вышел из двери и исчез в бескрайних горах. "Мои дорогие сыновья, вы видите? Это ваш отец. Знаменитый непобедимый великий фехтовальщик в царстве Тяньюань, он презрительно относится к своей жене и детям. Но он готов идти через огонь и воду ради монахини. Ха-ха, подождите и увидите, рано или поздно он пойдет по дороге, посвятив себя этой подлой женщине, потому что дешевый парень не умрет достойной смертью!" Голос был пронзительным

и отчаянным, он был слышен издалека и отдавался эхом в горах... Колокола Храма Нанда звонили мелодично. Старый монах Факонг стоял у ворот храма, глядя на уходящую фигуру своего старшего брата, мастера Фаминга. Он был немного рассеян. Вспоминая то, что произошло в городе Шанъян царства Да Ся, он не мог не замечать сильные судороги в глазах. Внезапно он стал ещё больше беспокоиться о миссии своего старшего брата, спустившегося с горы, чтобы истребить демонов. Как ни смотри, Цзян Хао не кажется простым человеком. Неужели у него нет козыря? Что если его старший брат пойдет по этой дороге?... Амиабха, надеюсь, все будет хорошо... Гора Лиубо, которая раньше была границей трех королевств, казалась лишенной своего кровавого запаха. Даже осенью трава на земле все ещё была сочной. Лишь иногда белые кости, выступающие среди травы и камней, заставляли вдруг понять, что это некогда было местом, где люди много лет сражались до смерти. Неизвестно, сколько людей похоронены здесь, и как много крови впитала здесь земля. Сегодня два осла из северных краев брели вяло. Они несли на себе двух непримечательных даосских монахов, одного старого и одного молодого. "Учитель, зачем мы пришли в Да Ся? Я слышал, что люди здесь очень жестокие и злобные. Давай возвращаемся!" "Эй, именно потому, что люди здесь слишком жестокие, нам нужно пойти сюда, чтобы не дать им издеваться над другими." "Так ли? Но, учитель, разве ты не ненавидешь конфликты между этим королевствами? Раньше они сражались друг с другом, но ты никогда не пытался их примирить." "Ну, разве раньше меня кто-нибудь просил вмешаться? На этот раз меня поручили этой задачей, так что я необходимо трудиться." Молодой даос нахмурился: "Но что, если тебя убьют? Я ещё не закончил изучать главу "Чистота и Естественность", как будет нам возвращаться? Через два года я должен прорваться к уровню Великого Мастера, и даже если тебя убьют, я смогу забрать твое тело." "Фу, ты, мерзавец, негодяй, как может мой учитель, умереть от их рук? Это просто нелепо. Старый даосский монах был так зол, что его брови и борода затрепетали. Но молодой даосский монах вовсе не боялся его. Он перекатил глазами и продолжил говорить. "Учитель, ты раньше учил меня, что женщины – самое большое табу в культивировании. Если ты поддаешься им, это глубоко вонзается в твои кости. Если ты не будешь осторожен, ты умрешь. Но сейчас я вижу, что ты словно поглощен женщиной, и рискуешь попасть под влияние. Старый даосский монах, который вздыбил бороду и злобно смотрел, вздрогнул. Долго молча, он тяжело вздохнул. "Хотя ты не нашел подходящего момента для "попугать", но твои беспокойства правильны. По правде говоря, это путешествие на юг действительно опасно! Чем дальше мы идём, тем сильнее я боюсь. Я боюсь, что беда вот-вот обрушится. Молодой даос был в шок и с ужасом ухватился за вожжи. "Тогда что нам делать? Умереть? Давай быстро уезжай, на север, чем дальше, тем лучше." Старый даос горько улыбнулся: "Нет, я был должен кому-то услугу. Теперь они приходят ко мне и просят меня о возвращении долга. Проклятье, мой дорожный ученик, я дам тебе последний совет. Ты можешь быть должен кому угодно, но не будь должен никому услугу, особенно женщине. В противном случае... Хм, боюсь, мне придется разорваться на куски, чтобы отдать долг!"